УДК: 330.341:314.17(470) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-64-69

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Шманев С.В.*[1]**

В статье обсуждается роль человеческого фактора в формировании эффективной системы управления экономическим развитием страны. Показано, что, как и все открытые системы, экономические системы любого вида способны к самоорганизации и саморазвитию, поэтому предлагается рассматривать процессы экономики через призму синергетических механизмов. Предлагаются условия, способствующие качественному изменению кредитно-денежной политики, и приводится синергетическая модель, отражающая динамику возможных сценариев развития экономических процессов.

Ключевые слова: человеческий фактор, государственное регулирование, синергетика, модель, кредитно-денежная политика.

HUMAN FACTOR IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

SHMANEV S. V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

The article discusses the role of the human factor in the formation of an effective system for managing the country's economic development. It is shown that, like all open systems, economic systems of any kind are capable of self-organization and self-development; therefore, it is proposed to consider the processes of the economy through the prism of synergetic mechanisms. We propose conditions conducive to a qualitative change in monetary policy, and a synergetic model is presented that reflects the dynamics of possible scenarios for the development of economic processes.

Keywords: human factor, state regulation, synergetics, model, monetary policy.

Одним из ключевых факторов, способствующих формированию политики, обеспечивающей долгосрочное экономическое развитие России в современных рыночных условиях, является приоритетное развитие реального сектора экономики. Поэтому руководство страны должно быть заинтересовано в перестройке отечественной промышленности с сырьевой направленности на высокотехнологичное, инновационное, и двигаться к созданию экономики, основанной на знаниях и достижениях научно-технического прогресса.

В условиях сокращения в последние годы трудоспособного населения, по-видимому, основным фактором развития может стать рост производительности труда и выпуск конкурентоспособной продукции, а это предполагает прежде всего значительные вложения в развитие человеческого капитала, науки и новых современных технологий. Несмотря на очевидность этих условий и заверения официальных лиц в увеличении затрат на науку, образование, культуру и здравоохранение, наблюдается постепенное сокращение статей расходов на эти сферы. Так, на образование в 2016 г. по сравнению с 2015 г. расходы

Шманев Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, адрес: 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail:shmanev_s_v@mail.ru

сократились на 0,8%; на здравоохранение сократились на 0,5%; расходы на науку стагнируют с 2008 года и держатся на уровне 1,1% ВВП[1].

Сергей Юрьевич Глазьев в одном из своих выступлений сказал, что поставленная Президентом России, казалось бы, ясная задача – обеспечение условий для экономического роста, – породила не только множество дискуссий, но и способствовала формированию двух совершенно различных подходов. Первый базируется на решении указанной задачи за счет роста ВВП на 4%. Его сторонниками выступают ученые-экономисты и представители бизнеса, чья сфера деятельности осуществляется в пределах России. Второй – на снижении инфляции на 4%. Сторонниками этого подхода являются чиновники экономических ведомств, представители офшорной олигархии, а также наши зарубежные «друзья»-эксперты МВФ и те, кто за ними стоит. О несостоятельности второго подхода свидетельствуют, например, предпринятые усилия, связанные с таргетированием инфляции. Вместо запланированного ее снижения получили значительное повышение (рис.1)[2].

В своих многочисленных выступлениях Улюкаев А.В., Кудрин А.Л. и их сторонники исходили из правильности проводимой ими экономической политики (в частности, денежно-кредитной), которая основана на устаревших экономических догмах о линейной прямо пропорциональной зависимости инфляции от денежной массы и линейной обратно пропорциональной зависимости от экономического роста.

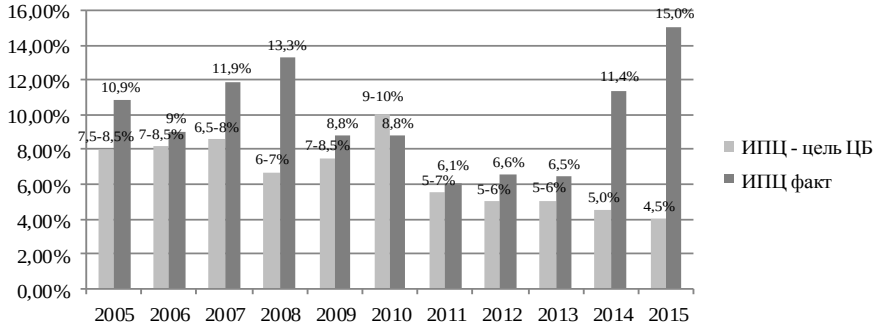

Рисунок 1 – Инфляция в России: целевой уровень ЦБ и фактические данные
Figure 1 – Inflation in Russia: target level and data
Источник: Банк России;
Info: Bank of the Russian Federation

В связи с чем они предлагают обеспечить экономический рост в стране снижением инфляции, что достигается сжатием денежной массы, в том числе за счет сокращения использования средств резервного фонда. Такой подход, с точки зрения Гринберга Р.С., недопустим: «…На Западе в восторге от валютной политики нашего ЦБ, который будто бы в очередной раз спас Россию, отпустив рубль в свободное плавание…. Допустить обвальное падение рубля при сумасшедших валютных резервах – это надо постараться... не говоря о

[1] Клепач А.Н. Структурные факторы экономического роста//Труды Вольного Экономического Общества России. – М.: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина. – Т.202. – 2016. – С.25
[2] Глазьев С.Ю. Размышления о путях обеспечения роста российской экономики//Труды Вольного Экономического Общества России. – М.: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина. – Т.202. – 2016. – С.40

резком удорожании кредита, что вносит вклад в паралич хозяйственной активности»[1].

Мы согласны с мнением Гринберга Р.С. и считаем, что позиция руководства ЦБ, а также их сторонников неадекватна процессам и закономерностям развития современной экономики.

Экономические проблемы сложны и многогранны, разрешить их с помощью привычных подходов и моделей не представляется возможным. В этой связи все большее число ученых-экономистов, пытаясь выявить закономерности протекания экономических процессов, все чаще обращаются к другим областям науки, в том числе к синергетике, изучающей процессы самоорганизации и саморазвития сложных открытых систем.

Синергетика рассматривает данные процессы, протекающие в открытых системах (к которым мы относим и экономические), с позиции близости переходных фазовых состояний системы в момент ее неравновесности и неустойчивости. Эта близость фазовых состояний обеспечивает системе переход в результате флуктуации в новое состояние. Процесс самоорганизации и саморазвития не имеет конечного состояния, и система случайным образом в точках бифуркации через неустойчивые состояния, проявляя все большую неопределенность, переходит каждый раз в состояние либо усложнения структуры и состава, либо в процесс последующего разрушения. Причем в момент перехода предсказать это невозможно.

Как и все открытые системы, экономические системы любого вида способны к самоорганизации и саморазвитию, поэтому процессы экономики целесообразно рассматривать через призму синергетических механизмов и моделей.

Синергетический подход основан на прогнозировании динамики развития, исходя не из сложившихся тенденций в прошлом, а на основе анализа возможных путей развития в будущем, траектории которого формируются в точках бифуркации и связаны с конкретными аттракторами (множеством, образующим область притяжения, а, следовательно, и направление развития процесса). Поэтому, когда мы говорим об экономическом росте, мы говорим о качестве целеполагания, определяемого не только задачами, поставленными перед страной руководителем государства, но и прежде всего мотивацией людей-исполнителей.

Исследования динамики инфляции и ее функционал от денежной массы показали, что эта зависимость имеет нелинейный характер, и для каждого периода и уровня экономического развития, если рассматривать с позиции минимизации инфляции, должно быть свое денежное наполнение экономики. В частности, такие исследования были проведены коллективом ученых под руководством Р. Нижегородцева. В своих работах они показали, что российская экономика характеризуется относительно низким уровнем монетизации, что не только препятствует росту объемов производства, но и способствует резкому повышению степени риска инфляционных процессов. И в таких условиях для предотвращения очередного витка инфляционного роста необходимо повысить производительность труда и эффективность производства, а не сокращать денежную массу.

Кроме того, вызывает недоумение и заявление официальных властей о необходимости сокращения бюджетных расходов, что входит в противоречие с их тезисом об увеличении расходов на науку, образование, культуру и здравоохранение. За счет каких статей расхода это планируется сделать? И не вызовет ли такой шаг рост безработицы и, следовательно, социальной напряженности в обществе, которое сейчас неспокойно и недовольно проводимыми в стране реформами, идущими уже два десятилетия и пока не демонстрирующими ощутимых результатов?

[1] Гринберг Р.С. К чему ведет идеологический догматизм// Труды Вольного Экономического Общества России. – М.: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина. – Т.202. – 2016. – С.61.

Хотелось бы также обратить внимание на саму денежно-кредитную политику в России: современная экономика, с позиций синергетики, – это процесс структурных неравновесных изменений, носящий нелинейный характер. Для сохранения, поддержания намеченных тенденций, способствующих инновационной активности, прежде всего в реальном секторе экономики, необходимы долгосрочные кредиты под приемлемые (3–5%) проценты. В ряде западных стран наращивание денежной массы происходит под символические проценты. И не случайно Й. Шумпетер называл процент за кредит налогом на инновации.

Мы считаем, что для устойчивого развития экономики нужно провести ряд мероприятий, которые обеспечат прозрачность принимаемых правительством и чиновниками экономических ведомств действий и повысят эффективность денежно-кредитной политики. Для этого нужно, во-первых, принять экстренные меры по защите нашей экономики от внешних дестабилизационных факторов; во-вторых, поддержать предложение Глазьева С.Ю. по введению ряда ограничений на вывоз спекулятивного капитала за пределы страны; в-третьих, стабилизировать курс рубля; в-четвертых, принять меры, предлагаемые учеными РАН по деофшоризации экономики; в-пятых, принять срочные меры по защите финансового рынка от возможности использования отдельными игроками конфиденциальной информации и совершения различных махинаций, подрывающих стабильность и безопасность экономики страны. Все это в целом позволит проводить в дальнейшем такую денежно-кредитную политику, которая обеспечит условия экономического роста и будет направлена на укрепление суверенитета государства, на рост объема и качества производства, формирование благоприятного инновационно-инвестиционного климата в России. Необходимо отметить, что в последние годы ученые активно занимаются проблемами стабилизации экономики и экономического роста: создаются модели циклического развития экономических процессов, учитывающих влияние на них и человеческого фактора, и динамику НТП. Кроме чисто экономического подхода к периодическим колебаниям имеется немало работ, например, К. Переса, И. Миллендорфера, Э. Скрепанти, М. Ольсена, С. Вибе, Дж. Гаттеи и Б. Силвера, в которых волновые процессы увязывают еще и с социальными факторами. В них показано, что разные скорости изменений (колебаний) в экономической и социальной сферах могут привести к дисбалансу динамики развития и, как следствие, к кризисным проявлениям в социально-экономическом развитии государства. Бурные темпы формирования экономической мысли во многом определены слиянием экономического и естественнонаучного мышления. Это обусловило, с одной стороны, расширение использования различных разделов математики в экономике, в том числе теории нечетких множеств, а с другой – зарождение новой методологии исследования экономических процессов, связанной с синергетическим фактором.

В Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша проводилась в 1994–1995 гг. интересная работа, связанная с данной проблематикой, но разработанная модель основывалась на затухающих гармонических колебаниях в образовательном процессе, которые стремятся в конечном счете к равновесному состоянию. Недостатком модели является и то, что она не объясняет динамику изменения интеллектуальных ресурсов.

Мы подошли к этому вопросу с другой стороны: основываясь на синергетической концепции экономического развития, разработали синергетическую модель расслоенности экономического пространства, в основу которой были положены нелинейные зависимости между процессами, протекающими между различными уровнями экономической системы, принцип соотношения и взаимовлияния в результате флуктуаций, объективного и субъективного, фазовые переходы под влиянием факторов порядка и связь уровня жизнеспособности и развития экономических систем от объема и качества информационных

потоков. Полученная нами модель отражает динамику возможных сценариев развития экономики страны, причем данную модель можно рассмотреть и применительно к экономическим процессам на уровне региона и отдельных предприятий:

$$\begin{cases} X(t+1) = (p_0 + p_1 A(t))\dfrac{X \cdot R}{R + g \cdot X} \\ R(t+1) = R(t) - \dfrac{X \cdot R}{R + gX} + h + \left(A(t) + \alpha A(t)(A_{\max} - A(t))\right) \\ A(t) = \dfrac{k_1 \cdot \beta \cdot X}{k_2 - k_1}(e^{-k_2 t} - e^{-k_1 t}) \end{cases} \quad (1)$$

где X(t) – динамика экономического развития;

R(t) – объемы ресурсов, доступных для данного уровня развития общества к использованию;

A(t) – образовательный уровень участников экономического процесса; (k_i) – константы, определяющие динамику использования нововведений в экономике;

α – коэффициент динамики усвоения индивидом новой информации;

g, ß, p – коэффициенты пропорциональности;

h – часть ресурсов, возобновляемая естественным путем.

Разработанная модель дает возможность рассмотреть различные режимы процессов, протекающих на разных уровнях экономической системы, обозначить возможные границы устойчивого развития экономики, определить условия перехода системы в состояние турбулентности, а следовательно, позволит руководителям разного уровня разработать стратегию управления.

Библиография/ References:

1. Нижегородцев Р., Горидько Н., Шкодина И. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 220 с.

2. Шманев С.В., Сухарев О.С., Курьянов А.М. Синергетика инвестиций. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 366 с.

3. Шманев С.В., Домогатская Е.А. Оценка эффективности альтернативных инновационно-инвестиционных проектов методом анализа иерархий с помощью программы, разработанной на языке Delphi // Экономика в промышленности. – 2016. – № 1. – С. 52.

4. Шманев С.В. Необходимость перехода России на инновационный путь развития и ее инновационная политика: Коллективная монография Экономика России: новые возможности и ограничения / Под редакцией С.В. Шманёва, И.Л. Юрзиновой. – Орел: Изд-во КАРТУШ, 2015.

1. Nizhegorodtsev, R., Gorid'ko, N., Shkodina, I. (2014) Institutsional'nye osnovy teorii finansov: sovremennye podkhody [Institutional bases of the theory of finance: modern approaches]. – M.: INFRA-M. – 220 p. (In Rus.)

2. Shmanev, S.V., Sukharev, O.S., Kur'ianov, A.M. (2011) Sinergetika investitsii [Synergetics of investment]. – M.: Finansy i statistika. – 366 p. (In Russ.)

3. Shmanev, S.V., Domogatskaia, E.A. (2016) Otsenka effektivnosti al'ternativnykh innovatsionno-investitsionnykh proektov metodom analiza ierarkhii s pomoshch'iu programmy, razrabotannoi na iazyke Delphi [Evaluation of the effectiveness of alternative innovation-investment projects by analyzing hierarchies using a program developed in Delphi] // Ekonomika v promyshlennosti [Economy in the industry]. – № 1. – P. 52. (In Russ.)

4. Shmanev, S.V. (2015) Neobkhodimost' perekhoda Rossii na innovatsionnyi put' razvitiia i ee innovatsionnaia politika: Kollektivnaia monografiia Ekonomika Rossii: novye vozmozhnosti i ogranicheniia [Necessity of Russia's transition to the innovative way of development and its innovation policy / Collective monography “Economics of Russia: new opportunities and limitations”] / Pod redaktsiei S.V. Shmaneva, I.L. Iurzinovoi. – Orel: Izd-vo KARTUSh. – P.4. (In Russ.)